

ИСТОРИЯ АРИСТОТЕЛЕВСКОГО ОБЩЕСТВА РАННЕГО ПЕРИОДА: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ

В исследовании представлено обоснование раннего периода истории Аристотелевского общества на основе теоретических положений сетевого анализа Рэндалла Коллинза. Теоретические основания сетевого анализа обладают значительными эвристическими возможностями и помогают понять процесс развития Аристотелевского общества, прошедшего путь от кружка любителей философии к профессиональной философской ассоциации. В ходе анализа делается вывод о том, что количественные критерии для периодизации являются проблематичными, так как не учитывают сложную интеллектуальную атмосферу в британской философии конца XIX—начала XX века. В статье оспариваются популярные историко-философские клише, упрощающие рассмотрение данного периода как арены соперничества между британскими идеалистами и аналитическими философами. Отдельно анализируется значение первого президента Аристотелевского общества Шадворта Ходжсона, сыгравшее ключевую роль в его развитии.

Ключевые слова: философские общества, сетевой анализ, аналитическая философия, британский идеализм, философия Ходжсона.

1. Введение. Обоснование периодизации любой историко-философской традиции всегда грешит определенной долей условности. Многое здесь зависит от тех критериев, которые мы используем, характеризуя нечто как 'античную', 'средневековую' или 'современную философию'. Берем ли мы заимствованное от историков членение на этапы либо ориентируемся на конкретные даты или события — все это является процессом конструирования той или иной целесообразности, или, говоря словами Анри Бергсона, попыткой объяснить «жизнь посредством интеллекта», что «до крайности суживает ее смысл» [1, с. 67]. История философии, характеризуемая таким образом, безусловно, утрачивает полноту, однако взамен позволяет нам ориентироваться на те зарождающиеся тенденции, которые в итоге становятся господствующими.

Говоря об истории развития отдельных философских обществ, а в данном случае об истории *Аристотелевского общества для систематического изучения философии* (The Aristotelian Society for the Systematic Study of Philosophy), стоит учитывать, что оно существовало в рамках определенного исторического периода, глядя на который мы уже обладаем определенным предпониманием, но мы все же попытаемся выйти за его рамки. Несмотря на бурный рост внимания со стороны отечественных философов к аналитической философии и англо-американской философии в целом, в России в начале XXI в. существует необходимость в рефлексии соответствующих исследовательских практик, изучение которых поможет извлечь важные уроки для их дальнейшего продуктивного развития. Изучение истории становления и развития раз-

личных интеллектуальных ассоциаций и кружков должно помочь понять, каковы возможные точки роста, благодаря которым происходила их качественная трансформация.

Аристотелевское общество было основано в 1880 году и на сегодняшний день имеет почти полуторавековую историю. Начиная с момента своего основания, возникнув как кружок непрофессионалов — любителей философии, *Аристотелевское общество* шаг за шагом становилось одной из самых уважаемых профессиональных философских ассоциаций.

Первое заседание, посвященное теме «Что такое философия?», было открыто 3 мая 1880 года медицинским работником и хирургом, доктором Джоном Бёрнсом-Гибсоном и не зафиксировано в письменных источниках [2, р. 360]. Послание первого президента Аристотелевского общества Шадворта Ходжсона под названием «Философия в отношении к собственной истории» было прочитано 10 октября 1880 года и опубликовано спустя два года [3]. В этом послании Ходжсон, по сути, предлагает обзорную лекцию для широкой публики, интересующейся тем, что такое философия, но, по всей видимости, знающей о ней лишь в самых общих чертах. Одним из вопросов, которым заканчивает Ходжсон свое послание, был вопрос о возможности рационального объяснения Вселенной в какой-либо философской системе, а одной из приоритетных задач общества объявляется выявление того, насколько правомерны философские притязания подобной системы¹.

2. Ранний период истории Аристотелевского общества и общая интеллектуальная атмосфера

ра в британской философии конца XIX—начала XX века. Первоначальный этап развития *Аристотелевского общества* с момента его основания и вплоть до 1911 года можно обозначить как 'ранний', принимая за его символическую и финальную точку избрание Бертрانا Рассела в качестве президента. К 1911 году Рассел был уже известным ученым, а его президентский доклад *Об отношениях универсалий и партикулярий* [4] вышел в свет после издания первого тома *Principia Mathematica*, принесшей ему мировую известность. Для обоснования предложенной нами периодизации и объяснения ряда наиболее характерных особенностей раннего этапа развития *Аристотелевского общества* необходимо заострить внимание на определенных исследовательских установках, которые обычно применяются к истории британской философии рубежа XIX—XX веков.

По мнению российского исследователя Андрея Веретенникова, важной чертой стереотипного восприятия образа британской философии на рубеже веков, сложившегося благодаря деятельности выпускников Кембриджа, становится «так называемое доминирование идеализма на англоязычной философской арене» [5, с. 204]. Собственно говоря, такая установка широко распространена в отечественной истории философии. Другим, не менее распространенным стереотипом можно считать и мнение о том, что этот период истории британской философии ознаменован доминирующим противостоянием между философами-аналитиками и британскими идеалистами, основным результатом которого, как пишет швейцарский исследователь Гвидо Кюнг, стала завершившаяся в конце прошлого столетия в Англии философская революция: «Дж. Э. Мур ниспроверг идеализм, господствовавший в то время в англоязычных странах. Развернутая им в конце 1898 г. критика, открывавшаяся статьей 'Опровержение идеализма', которая в 1903 г. появилась в журнале *Mind*, нанесла идеализму сокрушительный удар» [6, с. 49–50]. Представители еще только зарождавшейся аналитической философии действительно вступили в острые дискуссии со сторонниками идеалистической и метафизической направленности. Однако такие дискуссии касались лишь некоторых вопросов о границах науки и философии, природы чувственных данных, физических объектов и способов их познания. Поэтому общая палитра направлений и областей философских обсуждений в этот исторический период отличалась большим разнообразием и демократизмом.

Демократизм, свойственный британской философской атмосфере той эпохи, можно проиллюстрировать следующим примером. Британский философ Джон Мюрхед в 1890 году основал ставшую впоследствии довольно известной отдельную книжную серию *Muirhead Library of Philosophy*, в рамках которой публиковались работы самых разных философских направлений, начиная с логицизма Бертрана Рассела, феноменологии Эдмунда Гуссерля, философии жизни Анри Бергсона и заканчивая идеалистическими направлениями, представленными Георгом Гегелем и его британскими последователями. Книжная серия Мюрхеда включает в себя 95 томов. В 1934 году немецкий историк философии Рудольф Метц публикует исследование *A Hundred Years of British Philosophy*. В 1938 году она была переведена на английский язык и издана под редакцией Мюрхеда [7]. В исследовании Метца дается собственная классификация направлений

британской философии во второй половине XIX—первой четверти XX века [7, р. 235–820]. Если выборочно оценить, к каким именно направлениям отнесены в этой классификации президенты и некоторые члены *Аристотелевского общества*, то здесь мы обнаруживаем неидеализм (гегельянцы Д. Ричи, Р. Холдэйн, абсолютный идеалист Б. Бозанкет, субъективный идеалист Г. Рашдэлл, теист и философ религии Дж. Уард, а также некоторые родственные мыслители, например, У. Карр), старый реализм (Ш. Ходжсон, Дж. Хикс, У. Росс) и прагматизм (Ф. Шиллер), новый реализм (Дж. Э. Мур, Б. Рассел, А. Уайтхед, С. Александер, Ч. Броуд, Т. Нан, А. Юинг, Г. Прайс), математическую логику (Б. Рассел, А. Н. Уайтхед, С. Стеббинг, Р. Брэйтуэйт, М. Блэк, А. Айер, а также Л. Витгенштейн и др.), философию естественных наук (О. Лодж), психологию и родственные науки (Дж. Ф. Стаут, К. Ллойд-Морган, У. Мак-Дугалл, А. Шэнд), теизм и философия религии (А. Бальфур, У. Индж).

3. Ранний период истории Аристотелевского общества и проблема количественного критерия.

Если мы теперь обратимся к наукометрическим показателям представителей *Аристотелевского общества* конца XIX—начала XX веков, то заметим, что после 1911 года многие исследователи, ставшие впоследствии классиками аналитической философии, достаточно стабильно публикуются в *Трудах Аристотелевского общества*. Но это не означает того, что ранний этап заканчивается наступлением 'эры господства' аналитической философии либо 'борьбой' философов-аналитиков с британскими идеалистами. В действительности общая картина этого периода намного более сложная. В *Трудах Аристотелевского общества* вплоть до 1940 года можно обнаружить всего лишь около тридцати публикаций (из приблизительно четырёх сотен) наиболее известных аналитических философов — Бертрана Рассела, Джорджа Эдварда Мура, Альфреда Норта Уайтхеда, Макса Блэка, Альфреда Айера, Стюарта Хэмпира. И это не так много (особенно принимая во внимание тезис Кюнга о свершившейся в тот период философской революции). Отдельно также укажем, что с момента президентства Рассела² известных аналитических философов не так часто избирали на данную должность — всего лишь пять или шесть раз за весь период до 60-х годов XX века. Возможные возражения о том, что публикации в *Трудах Аристотелевского общества* еще не стали столь престижны, можно отклонить сославшись на тот факт, что единственная статья Людвиг Витгенштейна *Some Remarks on Logical Form* была опубликована в 1929 году в дополнительном томе именно этого журнала [8]. И это косвенно свидетельствует о том, что к этому времени *Аристотелевское общество* уже обладало значительным авторитетом.

Здесь мы имеем дело с довольно сложной и пестрой общей публикационной картиной, которая охватывает собой дискуссии и статьи крайне разнопланового характера. К примеру, в 1914 году вышла статья *Интуитивизм* Николая Лосского [9], переведенная Натали Даддингтон (в девичестве Эртель), русской эмигранткой и переводчицей русской философии и литературы на английский язык и активной участницей *Аристотелевского общества*³. Также в *Трудах Аристотелевского общества* публиковались работы по социальной философии, философии права, этики, истории философии. Другими

словами, издаваемые там тексты были посвящены всем тем вопросам, что традиционно включают в корпус философских знаний. И хотя, бесспорно, начиная с 30-х годов XX века удельный вес цитируемости и ссылок на труды философов-аналитиков растёт, любые чисто количественные критерии для периодизации все же неуместны. В противном случае подобный анализ может стать одной из иллюстраций знаменитого парадокса Евбулида 'Куча'. Ведь при таком подходе история философии, например, Нового времени выглядела бы для нас не как история философских систем рационализма, эмпиризма и Просвещения, а как история схоластики, количественно преобладающей в тот период времени исследовательской практики.

4. Интеллектуальные сети раннего периода истории Аристотелевского общества. К вопросам обоснования периодизации *Аристотелевского общества* следует подходить с другой стороны — не с количественной, а с качественной, и это значит, нам необходимо определиться, что понимать под качественными параметрами. Если мы обратим внимание на качественные характеристики публикаций, а именно на наличие авторов со значительным символическим капиталом, то, как уже упоминалось выше, в первое десятилетие XX века Мур и Рассел регулярно публикуются в *Трудах Аристотелевского общества*. Однако это вовсе не значит, что и о других представителях *Аристотелевского общества* в период с 1880 по 1910 годы (в частности, Ш. Ходжсоне, Б. Бозанкете, Дж. Ф. Стауте, С. Александре, У. Карре и др.) нельзя говорить как о профессиональных философах и известных в академических кругах ученых. Джордж Стаут, например, был одним из учителей и Мура, и Рассела. Даже спустя долгие годы Бертран Рассел в письме Уилларду Куяйану (от 4 февраля 1949 г.) сетовал на то, что, когда он в свое время отправил в *Mind* свою знаменитую статью *Об обозначении*, Стаут, будучи редактором, «посчитал ее таким откровенным вздором, что почти отказался ее печатать» [12, p. 518].

Важным инструментом корректного качественного критерия может стать предложенный Рэндаллом Коллинзом сетевой анализ [13]. Вслед за Николаем Розовым [14, с. 13] удобно было бы выделить три уровня философствования: индивидуальный, диалогический, или полилогический, и сетевой. На индивидуальном уровне можно рассматривать творчество того или иного автора и его личную творческую эволюцию, становление основных авторских положений, на диалогическом — «устные, так и явные или скрытые отсылки в философских работах к чужим идеям, комментирование и дискуссии» [14, с. 13]. Сетевой уровень, в свою очередь, затрагивает вопросы социальной инкорпорированности индивидуального и диалогического уровня в профессиональные социальные взаимодействия. Таким образом, можно трактовать сетевую структуру философского сообщества в качестве коллективного субъекта философской деятельности, в истории которого можно обнаружить определенные закономерности развития и эволюции: различных авторов, дискуссии между ними и включенность сообщества во внешнюю среду, когда, испытывая ее влияние, сообщество само начинает влиять на ключевые параметры этой среды. Авторы *Аристотелевского общества* и дискуссии, которые они начинают и в которых участвуют, привлекают внимание внешних агентов (авторов других фило-

софских сообществ, являющихся конкурирующими центрами существующих в тот период философских сетей) с последующим расширением интеллектуального влияния. Значение дискуссий и индивидуальной философской работы становятся, тем самым, условием включенности исследователей в философскую деятельность как диалектическую связь причин и результата сетевого взаимодействия. Поэтому мы можем ретроспективно обнаружить предпосылки того, что *Аристотелевское общество* уже изначально имело потенциал и возможности для включения в философский дискурс как британской, так и континентальной философии.

Внимание привлекает следующий исторический факт: в 1883 году *Аристотелевское общество* раскололось в результате разногласий между Бёрнсом-Гибсоном (тем самым врачом-хирургом, выступившим с первым докладом) и Ходжсоном. Бёрнс-Гибсон был недоволен тем, что обсуждается по преимуществу философия Ходжсона и, в результате, со своими сторонниками сформировал другое общество — *Философское общество* (The Philosophical Society), о дальнейшей судьбе которого ничего не известно [2, p. 369]. Здесь возникает вопрос: почему одни общества обречены на забвение, а другие, развиваясь, становятся ключевыми центрами интеллектуальных сетей? Ведь вполне очевидно, что *Аристотелевское общество* переросло свой региональный и даже национальный, став в итоге общемировым и глобальным философским сообществом, в отличие от *Философского общества* Бёрнса-Гибсона. Каким образом это ему удалось?

Рассматривая сетевой уровень, мы отказываемся от оптики изолированной гениальности и окружающих их дискуссий, погружаясь в измерение универсальной преемственности философии, осуществимой благодаря передаче 'эмоциональной энергии' и 'культурного капитала' (в терминологии Коллинза) между фигурами первостепенного и второстепенного масштаба в истории философии. Эти фигуры расположены как в вертикальном измерении — передача опыта поколений и школ, 'эмоциональной энергии', 'культурного капитала' и стиля работы, так и в горизонтальном — конкуренция и сотрудничество с современниками, которые находят свое выражение в заметных идейных корреляциях 'параллельных' дискуссий с последующим их усложнением и взаимным влиянием. Любой условно одинокий, не инкорпорированный в профессиональные сети мыслитель имеет крайне мало шансов на признание, равно как и любая изолированная группа исследователей. Выключение из интеллектуальных сетей постепенно приводит в лучшем случае к 'провинциализации' философского дискурса, в худшем — к его 'туземизации' с последующими поисками 'особого пути', скрывающем ее изолированность и, в общем-то, местечковый характер [подробнее см.: 14].

Что касается *Аристотелевского общества*, то благоприятным фактором его развития становится географический, но определяющим — фигура его первого президента Шадворта Холуэя Ходжсона. Видимо, абсолютно прав один из его активных участников Уайлдон Карр, говоря о том, что «приглашение Ш. Ходжсона стать президентом было счастливым предзнаменованием» [2, p. 361]. И хотя о Ходжсоне русскоязычному читателю почти ничего не известно, а после смерти практически единственным упоминанием о нем в трудах *Аристотелевского общества* на долгое время стал некролог

и специальный адрес Карра в честь юбилейной сессии, его социально-сетевое значение не стоит недооценивать. Практически абсолютная неизвестность его личности и работ не является отражением того масштаба, который был изначально присущ этому оригинальному исследователю. И этот масштаб задается именно его ролью связующего звена между британской и континентальной философией.

В 1870–1880 годы Ходжсон был уже достаточно известной фигурой в британском академическом сообществе. Он был лично знаком с Уильямом Джеймсом, и к этому времени им были опубликованы его главные работы *Time and Space, a Metaphysical Essay* (1865 г.), *The Theory of Practice* (1870 г.), *The Philosophy of Reflection* (1878 г.), которые оказали на Джеймса большое влияние [15]. Более того, многие исследователи указывают на то, что понятие рефлексии Ходжсона могло оказывать значительное влияние и на становление феноменологического метода Эдмунда Гуссерля. В частности, в 70-х годах XX века была развернута довольно масштабная историко-философская дискуссия, делающая предметом своего изучения линии преемственности и влияния Ходжсона не только на Джеймса, но и на Гуссерля [подробнее см.: 16–19].

Карр отмечает, что период с 1880 по 1887 (т.е. до начала издания *Трудов Аристотелевского общества*) был интеллектуально насыщен, и именно тогда происходит постепенная профессионализация участников. К примеру, в 1883 году Ричард Холдейн, будущий военный министр Великобритании, ставший новым участником, опубликовал перевод основного труда Артура Шопенгауэра *Мир как воля и представление*, активно обсуждавшийся на сессиях 1884–1885 годов. При этом, как отмечает Карр, идеи влиятельного в то время эволюциониста Герберта Спенсера не пользовались в обсуждениях большим успехом, поскольку в них виделось нечто такое, что несло в себе скорее 'догматический' характер науки, чем свободный дух философии [2, р. 368].

Начиная с 1880 года и примерно до 1894 года Ходжсон и Стаут становятся центральными соперничающими участниками общества. В первом сборнике *Трудов Аристотелевского общества* (1887–1888 гг.) были опубликованы практически только их труды и результаты дискуссий о разуме и сознании, воли и желании. Начиная со второго сборника (1889–1890 гг.) появляются уже и другие авторы, в то время как Ходжсон ограничивается ежегодным Президентским посланием. Сложение полномочий первого президента Карр объясняет тем, что сам Ходжсон осознавал невозможность удерживаться на вершине идейной конкуренции из-за постепенного появления в обществе ярких и творческих фигур, кардинально отличных от прежних участников-любителей первоначального кружка.

Согласно Карру, первоначально публикации *Аристотелевского общества* имели ограниченное хождение и издавались с нерегулярными интервалами. Поэтому многие участники предпочитали издаваться в журнале *Mind* (особенно это заметно в период 1897–1900 гг.). Свою роль сыграл и тот факт, что Стаут был его главным редактором. Участники общества были подписаны на этот журнал и неформально, по договоренности, Аристотелевское общество предоставляло для *Mind* примерно по восемь статей в год, до тех пор, пока *Mind* не стал самостоятельной философской ассоциацией в 1900 году. Впрочем, после этого сотрудничество

с *Mind* не прекратилось, а наоборот, усилилось за счет новой практики — проведения совместных сессий. Но именно с 1900 года *Аристотелевское общество* возобновляет самостоятельную систематическую публикацию своих исследований.

Карр отмечает, что развитию *Аристотелевского общества* способствовала активность ее членов по привлечению новых участников из университетских кругов, которые могли бы обсудить философские проблемы в различных вариациях, пользуясь непринужденностью неакадемической атмосферы. По мнению Карра, атмосфера общества, будучи неакадемичной, не допускала, тем не менее, никакого дилетантства: «Это не означает, что мы терпимо относились к чудачкам или отклонялись от строгой классической традиции <...> Целями общества должно быть систематическое изучение философии, во-первых, в ее историческом развитии, во-вторых, в ее методах и проблемах» [2, р. 386]. Появление новых профессиональных философов позволило молодой философской ассоциации постепенно выдвинуться на передний фронт философских исследований, а избрание всемирно признанного философского авторитета — Бертрана Рассела, о котором, в частности, Коллинз пишет, как об 'итоге трансформации' британской интеллектуальной жизни [13, с. 921], становится и итогом трансформации самого *Аристотелевского общества*.

5. Заключение. *Аристотелевское общество* можно рассматривать как историю ряда авторов, историю дискуссий, открытых для внешней критики, историю авторской и коллективной социальной инкорпорированности в деятельность кафедр, факультетов, журналов и издательств как 'узлов' и 'центров' интеллектуальных сетей, обнаруживая, что с определенного момента своего развития оно уже не нуждается во внешней легитимации, а само становится ее источником. Период с момента возникновения до первого избрания президентом Рассела (1908 г.) можно рассматривать в качестве раннего. Избрание первым президентом *Аристотелевского общества* Ходжсона (1880 г.) изначально позволило этому обществу занять свое место в интеллектуальных сетях регионального масштаба, Рассел же становится той фигурой, которая окончательно включила *Аристотелевское общество* в общемировые глобальные профессиональные философские сети. «Мышление, социально признанное философским, — пишет П. Бурдьё — это мышление, которое предполагает привязку к полю философских точек зрения и более или менее сознательное владение истиной позиции, занимаемой им в этом поле» [20, с. 73].

Но, чтобы мышление стало 'социально признанным философским', необходимо выполнение ряда условий, а именно: прочные организационные основы, систематичность и повторяемость интеллектуальных ритуалов, обмен культурным капиталом, формирование интеллектуальных сетей, репутаций, дальнейшее усложнение дискуссий и их открытость к критике, позволяющей уточнить свою позицию. И логика эволюции *Аристотелевского общества* вполне отвечает всем этим условиям. В этом отношении следует признать, что открытость критике и новым идеям, отсутствие политики философской и интеллектуальной автаркии неизбежно влечет за собой рост как репутаций самих исследователей, так и репутаций тех ассоциаций, в которые они включены.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00126, <https://rscf.ru/project/22-28-00126/>.

Примечания

¹ Основная часть послания посвящена тривиальной периодизации истории философии на 'Античность', 'Средневековье', 'Возрождение' и 'Новое время' с соответствующими общеизвестными характеристиками, которые можно обнаружить в большинстве учебников и учебных пособий.

² Рассел занимал пост президента *Аристотелевского общества* два раза (1908–1911 гг., 1936–1937 гг.). Подобной чести удостоивался только Сэмюэл Александер (1911–1913 гг., 1937–1938 гг.).

³ Даддингтон также публиковалась и в журнале *Mind* [10], в частности, отвечая на критику своей статьи *Our Knowledge of Other Minds* [11].

Библиографический список

1. Бергсон А. Творческая эволюция / пер. с франц. М. Булгакова // Творческая эволюция. Материя и память. Минск: Харвест, 1999. 1408 с. ISBN 985-433-532-1.
2. Carr H. W. The Fiftieth Session: A Retrospect // Proceedings of the Aristotelian Society. 1929. Vol. 29, № 1. P. 359–386. DOI: 10.1093/aristotelian/29.1.359.
3. Hodgson S. H. Philosophy in Relation to Its History // The Journal of Speculative Philosophy. 1882. Vol. 16, № 3. P. 225–244.
4. Russell B. On the Relations of Universals and Particulars // Proceedings of the Aristotelian Society. 1912. Vol. 12, № 1. P. 1–24. DOI: 10.1093/aristotelian/12.1.1.
5. Веретенников А. А. Мактагарт: реальность в идеализме // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56, № 2. С. 203–210. DOI: 10.5840/eps201956238.
6. Кюнг Г. Онтология и логический анализ языка. Москва: ДИК, 1999. 237 с. ISBN 5-733-0008-6.
7. Metz R. A Hundred Years of British Philosophy / transl. from Germ. by J. W. Harvey, T. E. Jessop, H. Sturt. London: George Allen & Unwin, 1938. 828 p.
8. Wittgenstein L. Some Remarks on Logical Form // Aristotelian Society Supplementary Volume. 1929. Vol. 9, № 1. P. 162–171. DOI: 10.1093/aristoteliansupp/9.1.162.
9. Lossky N. O. Intuitionism / transl. from Russ. by N. A. Duddington // Proceedings of the Aristotelian Society. 1914. Vol. 14, № 1. P. 126–151. DOI: 10.1093/aristotelian/14.1.126.
10. Duddington N. A. Do We Know Other Minds Mediatly or Immediately? // Mind. 1921. Vol. XXX, № 118. P. 195–197. DOI: 10.1093/mind/XXX.118.195.
11. Duddington N. A. Our Knowledge of Other Minds // Proceedings of the Aristotelian Society. 1919. Vol. 19, № 1. P. 147–178. DOI: 10.1093/aristotelian/19.1.147.

12. Russel B. Autobiography. London: Routledge, 2009. 746 p. ISBN 0-203-86499-9.

13. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / пер. с англ. Н. С. Розова, Ю. Б. Вертгейм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1280 с. ISBN 5-87550-165-0.

14. Розов Н. С. Сибирская философия перед интеллектуальным вызовом: преодолеть 'провинциализм' и 'туземство' // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 1. С. 11–27. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-11-31.

15. High R. P. Shadworth Hodgson and the Psychology of William James: Experience, Teleology and Realism (1978). Doctoral Dissertations. URL: <https://scholars.unh.edu/dissertation/1220> (дата обращения: 20.02.2022).

16. Spicker S. Shadworth Hodgson's Reduction as an Anticipation of Husserl's Phenomenological Psychology // Journal of the British Society for Phenomenology. 1971. Vol. 2, № 2. P. 57–73. DOI: 10.1080/00071773.1971.11006180.

17. Schumann K. Husserl and Hodgson: Some Historical Remarks // Journal of the British Society for Phenomenology. 1972. Vol. 3, № 1. P. 63–65. DOI: 10.1080/00071773.1972.11006224.

18. Andersen H., Grush R. A Brief History of Time-Consciousness: Historical Precursors to James and Husserl // Journal of the History of Philosophy. 2009. Vol. 47, № 2. P. 277–307. DOI: 10.1353/hph.0.0118.

19. Van der Schaer M. G. F. Stout and the Psychological Origins of Analytic Philosophy. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. 188 p. ISBN 978-1-349-32097-4.

20. Бурдые П. Политическая онтология Мартина Хайдеггера / пер. с франц. А. Т. Бикбова, Т. В. Анисимовой. Москва: Праксис, 2003. 272 с. ISBN 5-901574-27-3.

ЮРЬЕВ Роман Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии и логики Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск.

SPIN-код: 6719-9855

AuthorID (РИНЦ): 537451

ORCID: 0000-0003-4892-9583

ResearcherID: AAP-2987-2021

Адрес для переписки: yuriev2003@mail.ru

Для цитирования

Юрьев Р. А. История Аристотелевского общества раннего периода: возникновение и предпосылки развития // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 2. С. 95–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-95-101

Статья поступила в редакцию 25.03.2022 г.

© Р. А. Юрьев

THE HISTORY OF ARISTOTELIAN SOCIETY OF THE EARLY PERIOD: THE GENESIS AND PRECONDITIONS FOR DEVELOPMENT

The study presents the early period of the history of the Aristotelian society on the basis of the theoretical principles of network analysis by Randall Collins. The theoretical basis of network analysis has significant heuristic capabilities and help to understand the process of development of the Aristotelian Society, which has turned from a group of philosophy enthusiasts into a professional philosophical association. It is emphasized that quantitative criteria of periodization are problematic because they do not take into account the complex intellectual atmosphere in British philosophy of the late XIX–early XX century. The article discusses popular historical and philosophical clichés that simplify the reflection of this period only as an arena of rivalry between British idealists and analytical philosophers. The important role of Shadworth Hodgson as the first president of the Aristotelian Society is also considered.

Keywords: philosophical societies, network analysis, analytic philosophy, British idealism, Hodgson's philosophy.

Acknowledgments

The work on this paper has been supported by the Russian Science Foundation (Award Number 22-28-00126, <https://rscf.ru/project/22-28-00126/>).

References

1. Bergson H. *Tvorcheskaya evolyutsiya* [Creative Evolution] / trans. from French. by M. Bulgakov // *Tvorcheskaya evolyutsiya. Materiya i pamyat'* [Creative Evolution. Matter and Memory]. Minsk: Kharvest Publ., 1999. 1408 p. ISBN 985-433-532-1. (In Russ.).
2. Carr H. W. The Fiftieth Session: A Retrospect // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1929. Vol. 29, no. 1. P. 359–386. DOI: 10.1093/aristotelian/29.1.359. (In Engl.).
3. Hodgson S. H. *Philosophy in Relation to Its History* // *The Journal of Speculative Philosophy*. 1882. Vol. 16, no. 3. P. 225–244. (In Engl.).
4. Russell B. On the Relations of Universals and Particulars // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1912. Vol. 12, no. 1. P. 1–24. DOI: 10.1093/aristotelian/12.1.1. (In Engl.).
5. Veretennikov A. A. *Maktaggart: real'nost' v idealizme* [Mctaggart: Reality in Idealism] // *Epistemologiya i filosofiya nauki. Epistemology & Philosophy of Science*. 2019. Vol. 56, no. 2. P. 203–210. DOI: 10.5840/eps201956238. (In Russ.).
6. Kung G. *Ontologiya i logicheskiy analiz yazyka* [Ontology and the Logistic Analysis of Language]. Moscow: DIK Publ., 1999. 237 p. ISBN 5-733-0008-6. (In Russ.).
7. Metz R. *A Hundred Years of British Philosophy* / transl. from Germ. by J. W. Harvey, T. E. Jessop, H. Sturt. London: George Allen & Unwin, 1938. 828 p. (In Engl.).
8. Wittgenstein L. *Some Remarks on Logical Form* // *Aristotelian Society Supplementary Volume*. 1929. Vol. 9, no. 1. P. 162–171. DOI: 10.1093/aristoteliansupp/9.1.162. (In Engl.).
9. Lossky N. O. *Intuitionism* / transl. from Russ. by N. A. Duddington // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1914. Vol. 14, no. 1. P. 126–151. DOI: 10.1093/aristotelian/14.1.126. (In Engl.).
10. Duddington N. A. *Do We Know Other Minds Mediatly or Immediately?* // *Mind*. 1921. Vol. XXX, no. 118. P. 195–197. DOI: 10.1093/mind/XXX.118.195. (In Engl.).
11. Duddington N. A. *Our Knowledge of Other Minds* // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1919. Vol. 19, no. 1. P. 147–178. DOI: 10.1093/aristotelian/19.1.147. (In Engl.).
12. Russel B. *Autobiography*. London: Routledge, 2009. 746 p. ISBN 0-203-86499-9. (In Engl.).
13. Collins R. *Sotsiologiya filosofiy. Global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya* [The Sociology of Philosophies. A Global Theory of Intellectual Change] / trans. from Engl. by N. S. Rozov, Yu. B. Vertgeym. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf Publ., 2002. 1280 p. ISBN 5-87550-165-0. (In Russ.).
14. Rozov N. S. *Sibirskaya filosofiya pered intellektual'nym vyzovom: preodolet' 'provintsializm' i 'tuzemstvo'* [Siberian Philosophy: An Intellectual Challenge to Overcome 'Provincialism' and 'Indigeneity'] // *Idei i idealy. Ideas and Ideals*. 2020. Vol. 12, no. 1. P. 11–27. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-11-31. (In Russ.).
15. High R. P. *Shadworth Hodgson and the Psychology of William James: Experience, Teleology and Realism* (1978). Doctoral Dissertations. URL: <https://scholars.unh.edu/dissertation/1220> (accessed: 20.02.2022). (In Engl.).
16. Spicker S. *Shadworth Hodgson's Reduction as an Anticipation of Husserl's Phenomenological Psychology* // *Journal of the British Society for Phenomenology*. 1971. Vol. 2, no. 2. P. 57–73. DOI: 10.1080/00071773.1971.11006180. (In Engl.).
17. Schumann K. *Husserl and Hodgson: Some Historical Remarks* // *Journal of the British Society for Phenomenology*. 1972. Vol. 3, no. 1. P. 63–65. DOI: 10.1080/00071773.1972.11006224. (In Engl.).

18. Andersen H., Grush R. A Brief History of Time-Consciousness: Historical Precursors to James and Husserl // *Journal of the History of Philosophy*. 2009. Vol. 47, no. 2. P. 277–307. DOI: 10.1353/hph.0.0118. (In Engl.).

19. Van der Schaar M. G.F. Stout and the Psychological Origins of Analytic Philosophy. Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2013. 188 p. ISBN 978-1-349-32097-4. (In Engl.).

20. Bourdieu P. Politicheskaya ontologiya Martina Khaydeggera [The Political Ontology of Martin Heidegger] / trans. from French by A. T. Bikbov, T. V. Anisimova. Moscow: Praxis Publ., 2003. 272 p. ISBN 5-901574-27-3. (In Russ.).

YURIEV Roman Alexandrovich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of History

of Philosophy and Logic Department, National Research Tomsk State University, Tomsk.

SPIN-code: 6719-9855

AuthorID (RSCI): 537451

ORCID: 0000-0003-4892-9583

ResearcherID: AAP-2987-2021

Correspondence address: yuriev2003@mail.ru

For citations

Yuriev R. A. The history of Aristotelian society of the early period: the genesis and preconditions for development // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2022. Vol. 7, no. 2. P. 95–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-95-101.

Received March 25, 2022.

© R. A.Yuriev